

Сюань Фэн, как глава десяти генералов на восточном континенте Сюань, был необыкновенным. Столкнувшись с ситуацией, когда его голова и хвост были атакованы спереди и сзади, он остался спокойным и командовал. Еще более примечательным было то, что его лейтенанты были спокойны и невозмутимы, исполняя решения Сюань Фэна до совершенства.

Ван Хао Сюн думал, что двусторонняя атака за считанные секунды распадётся восемьсот тысяч солдат Сюань Фэна, но правда его удивила. После всего лишь короткого момента паники, армия Сюань Фэна немедленно восстановила порядок и создала два боевых формирования одновременно, сопротивляясь давлению с обеих сторон.

Видя, что армия Сюаньфэн не только не развалилась, но постепенно стабилизировала свои позиции, Ваньхао Сюн слегка нахмурился и вздохнул: "Этот Сюаньфэн - действительно персонаж, и даже если бы он смог победить в сегодняшней битве, я боюсь, что это была бы только жалкая победа".

"Жалкая победа лучше поражения! Юэ Чжун, Тан Цзянь, заряжайте!" В конце концов, Wan Youqi не Wan Haoxiong, в это время просто не хотят, чтобы так много, клинок меча волнистые, ведущие прямо Юэ Чжун и Тан Цзянь сотни человек отряд, как копье наконечник меча в группу противника.

Более сотни Violet Gold Divine Soldiers были одновременно могущественны, миллионы фиолетового великолепия, как драконы и змеи, дико танцующие, непобедимые, воспитывая в толпе одну кровь за другой, ослепительно и несколько шокирующе.

"Замани их в ловушку!" Сюань Фэн в первый раз уставился на этот отряд из ста человек, его толстые брови приподняты, лезвие меча прорвало воздух и вырвалось наружу, большой отряд из почти десяти тысяч солдат, сразу же разделился и ворчал на Ван Юйци и других.

Первое, что вам нужно знать, это как пользоваться мечом, а второе - как пользоваться мечом. Хотя она и была генерал-женщиной, но в это время были выставлены двойные мечи, но аура была величественной и убийственной, ничуть не опуская бороду.

Юэ Чжун и Тан Цзянь в настоящее время считаются опытными генералами, оба способны блокировать одну сторону, как если бы они были правой рукой правой руки, защищая Wan Youqi, убивая внутри и снаружи формирования противника, как если бы никого больше не было.

Всё это Сюань Фэн смотрел и ненавидел в своём сердце, но ничего не мог поделать. Другого пути не было, единственный способ - это сначала поймать в ловушку этот отряд из ста человек, чтобы они не смогли уйти с дороги, а затем, после уничтожения армии Ван Хаосиона и Хуо Тонга, они не торопились.

"Что происходит, ты еще не присоединился к маршалу Вану?" В это время с другой стороны, Хуо Тонг сидел высоко на лошади, его лицо было скомпоновано. Армия Сюаньфэна была похожа на набережную из стали, несравненно сильная и медленная, чтобы прорваться.

"Генерал, армия Сюаньфэна долгое время проходила через поле боя, их боевая мощь уже сейчас самая сильная среди армий нашей Железной войны, а теперь они оказались в отчаянной ситуации, это застойная битва, и еще труднее исправить ее". Я думаю, нам нужно подготовиться к худшему". Вице-генерал сказал с тяжелым лицом.

"В худшем случае"? Может быть, мы объединимся с маршалом Ван, чтобы сформировать

движение пинцета, и будем ли мы теми, кто проиграет в конце концов?". Хуо Тонг был ошеломлен, немного недоверчив.

Вице-адмирал хранил молчание, но его молчание само по себе было ответом на вопрос Ху Тонга.

После минуты молчания Хо Тонг внезапно направил лезвие меча на небосвод и в гневе заревел: "Я...".

Я не верю, что он бог! Все войска прислушиваются к приказу, следуют за мной вперёд, очищают от мятежников и служат стране, чтобы защитить царя!"

Хуо Тонг кричал и призывал свою армию снова атаковать армию Сюань Фэна.

"Я никогда не думал, что даже Хуо Тонг осмелится продемонстрировать свою силу перед моим генералом, он, наверное, забыл, что его маленькие военные навыки все еще были теми, которым я учил его тогда! Передайте мои приказы, чтобы установить строй Льва и Тигра Глоотающего Тигра!"

Как только слова Сюань Фэна упали, среди его армии размахивали разноцветными транспарантами, и в мгновение ока сформировалось гигантское формирование, похожее на зверя с открытым ртом, безжалостно набрасывающееся на армию Хуотона.

Крики смерти мгновенно раздавались сквозь облака, повсюду летала пыль и желтый песок, и две армии, подобно двум бурным течениям, врезались друг в друга, взбудоражив волны неба.

Храбрость Хуо Тонга не имела себе равных, но он явно уступал Сюань Фэну, когда дело доходило до марша и расстановки формирований. Вместе лев и тигр проглотили строй слонов, а полмиллионные войска Хуо Тонга словно хлопали головой в стальную стену, и наступление тут же прекратилось.

"Проклятье!" Видя Сюань-фэн среди тысяч солдат и лошадей, командуя так, как будто он командовал, Сломанные тысячи ножей возненавидели его настолько, что его глазные яблоки смотрели наружу, и с громким ревом он взвинтил себя, его ножи сверкали, как гром и молния, и в мгновение ока он поднял волны крови во вражеском строю, поэтому он перешагнул через тысячи солдат и лошадей и направился прямо к Сюань-фэну.

"Генерал, берегитесь!" Как только появилась фигура Сломанной Тысячи Ножей, прозвучал крик удивления. Бесчисленные силуэты, бесстрашно преграждающие путь Сломанной Тысяче Ножей.

Хотя заумное лезвие Сломанного лезвия Тысячи было бесподобным, оно не могло делать все, что захочет, перед этой группой людей, у которых было предсмертное желание. В то время как душ крови посыпался вниз, импульс Сломанные Тысячи Лезвцов также был урезан сырым.

Сюань Фэн подметил глаза и холодно сказал: "Тысяча разбитых кинжалов, если у тебя хватит духу, мы с тобой сразимся до смерти на поле боя, на марше! Определить победителя силой - это не более чем мужской поступок!"

Слова Сюань Фэна заставили разбитые тысячи лезвий посинеть от злости, но он ничего не мог с этим поделать.

Когда Сюань Фэн увидел это, он даже поднял голову к небу и выпустил дикий смех, просто

больше не обращая внимания на разбитые тысячи ножей, повернув голову в сторону и продолжая командовать армией.

"Ублюдок, если я не убью тебя сегодня, клянусь не быть человеком!" Сломанный Тысяча Лезвий был настолько зол, что не упал в обморок, ворвался в рев и снова возбудился.

Только что он внезапно сделал шаг и до сих пор не добился успеха, не говоря уже о том, что сейчас. Как только его тело двинулось, люди вокруг Сюань Фэна сразу же отреагировали так, как будто они были врагами. Количество людей, погибших под его клинком, было бесчисленным, но он не смог сделать и шагу ближе к Сюань Фэну.

То, что означает конец света, то, что Сломанные Тысячи Ножей пережили сегодня, было самым глубоким!

"Ван Хао Сюн, Хуо Тонг, даже если вы двое объедините свои усилия, вы не подходите для этого генерала, я думаю, что вы должны сдаться, и я могу гарантировать, что я могу оставить все тело для вас!" При спокойной диспетчеризации Сюань Фэн, чрезвычайно пассивная и неблагоприятная ситуация на самом деле постепенно менялась на противоположную, что заставило Сюань Фэн гордиться и улыбаться на небе.

Ван Хаосионг и Хуо Тонг, конечно, были разочарованы в своих сердцах, но они действительно были немного истощены перед лицом бесконечной тактики Сюань Фэна.

"Сюань Фэн", о чем ты мечтаешь, когда хочешь, чтобы мы сдались? Даже если бы ты смог сбежать отсюда сегодня, и что? Куда мы можем пойти с остатками нашей армии? Отныне тебе не будет места ни на небе, ни на земле!"

Мариотт (сеть отелей)

Слова Сюна были похожи на стальные ножи, стреляющие прямо в сердце Сюань Фэна, заставляя его выглядеть мрачным.

"По крайней мере, я могу сначала убить тебя и Ху Тонга, чтобы ты и твоя армия могли прийти и умереть вместе со мной!" Сюань Фэн постоянно рычал, все его тело выглядело как сумасшедший тигр.

С хмурым, Wan Hao Xiong собирался говорить, когда его глаза внезапно посмотрели на восточную часть поля боя, где желтый песок внезапно поднялся в небо, день за днем, вслед за землей под его ногами, которая также казалась электрифицированной, дрожащей нон-стоп.

"Что происходит? Откуда взялась армия? Иди проверь!"

"Маршал, похоже, это из империи Зелёных Облаков!" Сломанные тысячи лезвий, с их глубокой культивацией и удивительным зрением, взглянул ему в глаза и сказал в срочном порядке.

"Армия империи Зеленых Облаков!?" Сердце Ван Хао Сюна парило, пока он слушал.

Как и ожидалось, по мере того, как армия продолжала би, большое знамя с символом "Сюй" становилось все яснее и яснее.

Как я мог забыть? В письме Сюэ Донга четко сказано, что король Нинбэй из армии империи Цин Юнь также придет спасти его. Хахаха... Сюань Фэн, ты все еще свирепствуешь?"

"Как... как это случилось?" Сюань Фэн также заметил армию империи Цинь Юнь, и его оригинальный внешний вид, в котором он не был встревожен Тянь Тапом, на самом деле был беспрецедентно нервным шоком.

Как только Фэйян вернулся в военный лагерь, он сразу же последовал приказу Сюй Тяньлуна и приказал армии прийти в звездную ночь на галопе. Наконец, он прибыл вовремя.

Без малейших колебаний Фэй Ян размахивал знаменем в руке, и полмиллиона солдат империи Цинь Юнь сразу же направились к армии Сюань Фэна.

Хотя Сюань Фэн имел преимущество, это не было уверенной победой, но когда приехал Фэй Ян, ситуация изменилась на противоположную. Когда Сюань Фэн оказался неподготовленным, армия Фэй Яна в мгновение ока прорвала оборонительные линии Сюань Фэна.

Когда Сюань Фэн отреагировал и был готов развернуть свои войска, чтобы заблокировать их, он обнаружил, что у него не осталось войск, к которым можно было бы обратиться.

Ван Хао Сюн, Хуо Тонг и Фей Ян, объединённая трёхсторонняя армия составила 1,5 миллиона человек, что в два раза больше, чем у Сюань Фэна. На этой равнине Сюань Фэн был беспомощен, даже если он использовал свою армию, как бог.

Глядя на трех армий, как на постоянно затягивающуюся бочку, глядя на него, лицо Сюань Фэна наконец-то показало отчаяние.

"Сюаньфэн, ты сдаешься!" Ванхао Сюн посмотрел на Сюань Фэна и вдруг закричал.

"Сдаться?" Сюань Фэн был ошеломлен, его манера поведения менялась несколько раз подряд, возможно, впервые за всю жизнь войны он всерьез задумался об этих двух словах.

"Сюань Фэн, вернись со мной в суд, чтобы я потребовал твоего наказания!" Хуо Тонг тоже возглавил свою армию, громко крича.

Сюань Фэн посмотрел на него и вдруг повернул свой взгляд на Вань Хао Сюна и сказал глубоким голосом: "Вань Хао Сюн, если я сдамся, ты пощадишь этих солдат под моим командованием"?

Ман Хун кивнул и сказал: "Они просто выполняли приказы, они невиновны по своей природе!".

"Да! Ты, Марриотт, герой, я верю в твои слова!" Как только слова упали, Сюань Фэн внезапно взмахнул мечом и вытер шею. Быстрота и решительность его движения превзошли все ожидания. Только когда Сюань Фэн упал, солдаты под его командованием пришли в себя, и крики печали встали и упали, и никогда не прекращались. Сотни и тысячи людей даже владели своими мечами, чтобы перерезать себе горло, проливая свою кровь на твердыню, и трагедия этого была тревожной!

(Конец главы)